

К чёрту спокойствие! Я спокоен, что ты не заболеешь, но сможешь ли ты гарантировать, что не будешь трахаться? Сможешь ли сохранить чистую, целомудренную душу, преданную только Родине? Сможешь ли держаться подальше от любовных утех, ты, большой жеребец!

Гу Чжэнь, думая об этом, беспокоился как никогда. У него было всего 0.05 очков. И, согласно словам 007, если главный герой и второстепенная героиня переспят, вычтут одно очко. Только что он чуть не ушёл в минус. В этой книге главный герой трахался не восемьсот, так пятьсот раз. Сначала, возможно, чтобы обойти проверку на сайте, автор не писал такие сцены, но позже этот бессовестный писатель дал волю своей падшей душе, и почти в каждой главе происходило нечто подобное. Читать было весело, но когда это стало его заданием, всё оказалось не так радостно. А у Гу Чжэня всего 100 очков. Возникает вопрос: сколько раз он должен предотвратить интимную жизнь главного героя, чтобы не уйти в минус?

Гу Чжэнь подумал и сел за стол. Он незаметно подтолкнул чашку с ледяным чаем в сторону Хэ Сюйляна и, тщательно подбирая слова, произнёс:

— Эм... Я знаю, что на границе война, жизнь скучна и однообразна, я всё понимаю. Но набег кочевников-ху участились, и в этот критический момент нужно быть предельно собранным, нельзя отвлекаться на другое. Ты ведь понимаешь это, правда?

В глазах Хэ Сюйляна мелькнул блеск, и он ответил:

— Хэ понимает.

Гу Чжэнь мысленно спросил:

«Эй, седьмой брат, он понял, что я имел в виду?»

007 молчал.

Гу Чжэнь подвинулся ближе к Хэ Сюйляну и тихо сказал:

— Ты ещё молод, у тебя множество заслуг, будущее безгранично. Ты должен понимать, что мужчина должен ставить карьеру на первое место, нельзя позволять любви мешать. Ты понимаешь?

Рука Хэ Сюйляна с чайной чашкой замерла в воздухе. Он слегка наклонил голову, и в его обычно бесстрастных глазах появилось удивление. Гу Чжэнь, не замечая его эмоций, отечески похлопал его по плечу:

— Мужчины, я понимаю, бывают импульсивны. Тем более ты такой выдающийся, «дерево хочет покоя, но ветер не унимается». Но нужно смотреть в будущее, не заикливаться на текущих красотках. Впереди целый лес. Ты тот, кто будет управлять полем боя. Если не сможешь управлять своим членом, как сможешь управлять всем лагерем, всем полем боя? Скажи, так ведь?

Хэ Сюйлян:

— ...

Гу Чжэнь, начав говорить, не мог остановиться. Закончив, он с надеждой посмотрел на Хэ Сюйляна.

«Мой главный герой, ты ведь понял, что я имел в виду, правда? Держи себя в руках, иначе как сможешь управлять миром?»

Хэ Сюйлян смотрел в глаза Гу Чжэня. На самом деле он всегда был симпатичным, с благородными чертами. В детстве, будучи слишком худым, он часто становился жертвой других детей и возвращался в слезах, с красными щеками и носом, вызывая жалость.

Но с какого-то момента маленький мальчик, бегавший за ним, превратился в безнравственного подонка. В то время Хэ Сюйлян только закончил обучение, а Гу Чжэнь только стал чжуаньюанем. Он думал, что они вместе будут служить Цзяньюнь, посвятив жизнь этой стране.

К сожалению, всё изменилось с момента разрушения школы, похищения Си Юэ и Е Жаня. Гу Чжэнь полностью изменился. Система Цзяньюнь, где ценилась сила, а не учёность, позволила Гу Чжэню слишком легко продвигаться, и страна была разорена слишком быстро. Детская дружба исчезла после злодеяний и тирании Гу Чжэня. Теперь Гу Чжэнь был просто паразитом, мусором, который нужно уничтожить.

Гу Чжэнь всё ещё смотрел на Хэ Сюйляна с надеждой. В его обычно коварных глазах читалось только ожидание. Тёмные круги под глазами, ставшие следствием разврата, из-за угла зрения были почти незаметны. Маленькие мочки ушей от холода порозовели. Хэ Сюйлян сглотнул и спросил:

— Канцлер.

— А?

— Как ты думаешь, кто красивее — Чан Сянлянь или Су Сюэжань?

Гу Чжэнь опешил. Кто такая Су Сюэжань? Не помнит. В оригинале было? Но раз её спрашивают вместе с Чан Сянлянь, наверное, это тоже наложница. Почему он вдруг спросил? Гу Чжэнь испугался: неужели он слишком много сказал и сломал образ?

«Чёрт, кажется, так и есть. Я слишком разболтался. Что делать? Этот чёртов главный герой, неужели заподозрил?»

Гу Чжэнь позвал в уме:

«Эй, эй, седьмой брат, помоги! Как ответить? Кто такая Су Сюэжань?»

007, казалось, снова уснул и не ответил.

Хэ Сюйлян пристально смотрел на него. Гу Чжэнь сглотнул и успокоил себя:

«Нет, нет, лицо не изменилось, чего бояться? Гу Чжэнь — это я, а я — Гу Чжэнь!»

— Да примерно одинаково. Почему вдруг спросил?

Хэ Сюйлян повторил:

— Примерно одинаково? А помнишь, кто такая Су Сюэжань?

Гу Чжэнь чувствовал, как сердце выпрыгивает из груди. Собрав волю, он нахмурился и строго сказал:

— У меня так много женщин, как я могу всех помнить? Хэ Сюйлян, ты, кажется, выходишь за рамки.

Услышав это, Хэ Сюйлян снова слегка улыбнулся. Через мгновение он произнёс:

— Хэ действительно вышел за рамки. Наставления канцлера я запомнил. Ночь глубока, я хочу отдохнуть. У канцлера есть ещё дела?

Гу Чжэнь мысленно спросил:

«Седьмой брат, как думаешь, если я вернусь сегодня, Си Юэ снова придёт? Почему эта девушка такая нескромная!»

007 снова молчал. Гу Чжэнь, думая о своих жалких 0.05, почувствовал боль. Нужно предотвращать беду. Он сказал:

— Сегодня я буду спать с тобой. Я лягу на пол, а ты отдыхай. Завтра утром сразу в лагерь.

Хэ Сюйлян, подтвердив свои догадки, стал ещё спокойнее. Даже странное требование не удивило его, он лишь спокойно спросил:

— Канцлеру не будет холодно?

«Конечно будет! Я тут немного постоял, руки замёрзли. Но что поделывать, я не могу быть спокоен за твой член!»

— Ничего, сейчас велю принести жаровню.

Хэ Сюйлян сказал:

— Тогда я велю принести жаровню. Канцлер, если холодно, можете надеть ту одежду для тепла. Только она тяжёлая, не обижайтесь. — Он кивнул в сторону. Гу Чжэнь посмотрел и увидел висящий там золотой и серебряный доспех, который Хэ Сюйлян носил днём.

Хэ Сюйлян медленно добавил:

— Днём я заметил, что канцлеру очень понравился этот доспех.

Гу Чжэнь с удивлением обернулся и увидел, как уголок губ Хэ Сюйляна приподнялся.

Гу Чжэнь:

— ...

Хэ Сюйлян, выйдя из комнаты Гу Чжэня с жаровней, столкнулся с Си Юэ, на глазах которой ещё блестели слёзы.

Си Юэ спросила:

— Брат Хэ, что ты делаешь? Что этот негодяй хотел от тебя?

— Ничего. Стены имеют уши, будь осторожна, не говори лишнего.

Услышав это, Си Юэ снова заплакала, тихо жалуясь:

— Если бы не мама и Жань, я бы не хотела жить в этом мире. Этот негодяй очень умён, наверное, заметил, что я у тебя, и специально вмешался. Он не может видеть, чтобы кто-то был счастлив, он хочет, чтобы все в аду. Он просто зверь, зверь.

Хэ Сюйлян молча похлопал Си Юэ по плечу, тихо утешив:

— Скоро всё закончится.

Си Юэ приняла это за обычное утешение. Разве этот негодяй умрёт? Разве исчезнут все подлецы с ним заодно? Иначе этот безумный мир не кончится. Си Юэ, в отличие от Е Жаня, не ненавидела страну. Ей хотелось спокойной жизни, но пока жив Гу Чжэнь, спокойствия не будет.

<http://bllate.org/book/16782/1543175>